

Ночные Вопросы.

В это время станция Чэнбэй в тридцати милях от Янчэн погрузилась в ночную тишину. Станция Чэнбэй находилась на пересечении улиц Янчэн и Гаопин. Ее расположение и юрисдикция всех немного смущали, она была практически не востребована, потому, что вы можете добраться до любого из двух городов так быстро, как захотите. Не нужно было селиться в этой простой станции на перекрестке, в результате эта станция становилась все более и более ветхой.

Но поскольку правительственные чиновники Тайюаня проезжали мимо, в редких случаях они останавливались в гостинице, как сегодня вечером. Лошадей нельзя было ставить даже в конюшню, а пришлось привязывать или к переднему двору, или даже за дверью без разбора.

Здесь была только одна гостиница со старым трактирщиком, и он был так занят, что его ноги даже не касались земли, поэтому ему пришлось попросить свою семью помочь. Когда стемнело, большинство чиновников уже легли спать, но в некоторых комнатах еще горел свет.

Ведь то, что произошло в этот период, настолько невероятно, это было неизбежно, что некоторые не могли не говорить об этом наедине. На этой почтовой станции было всего несколько хороших комнат, и, естественно, они отдавались высокопоставленным чиновникам, таким как префект Ма.

В этот момент в маленьком глинобитном домике находился чиновник низшего ранга. Он и его слуга были в стесненных условиях в этой комнате. Ему придется спать на кровати, а слуга займет место рядом на полу.

Летняя ночь была душная, окно было открыто, и можно было видеть человека в обычной одежде, заправлявшего постель внутри, а другой человек, слуга с бородой и обычной внешностью стоял в стороне, опустив руки, и выглядел задумчивым.

«Как они узнали?» - прошептал он.

Голос был мягким, тон легким, и он очень гармонировал с личностью слуги.

Человек, заправлявший постель, сразу же обернулся, услышав эти слова.

«Сейчас трудно это сказать!» - сказал он.

Его голос был мягким, с некоторой официальной властью, но в свете тусклого масляного фонаря его выражение уважения к лицу этого слуги очень противоречило его личности.

«Милорд...» - продолжил человек, заправлявший постель.

Как только голос был произнесен, слуга вдруг поднял руку и в то же время пристально посмотрел в окно.

«Кто там?! - он крикнул.

...

Одновременно, сопровождаемый криком, он потянулся и открыл дверь.

Перед дверью также раздалось восклицание, и кто-то отшатнулся. Это была девушка в простом платье. Волосы у нее были растрепаны, а ночью видна была только черная копоть на лице, а в руке она несла деревянное ведро с горячей водой. Казалось, она проходила мимо с ведром. Испугавшись внезапно вышедшего человека, она стояла в панике и не решалась пошевелиться.

«Для чего это?» - чиновник вышел и строго спросил.

Его слуга отошел в сторону, глядя на девушку.

«Я, я принесла воды!» - девушка заикалась, ее голос был хриплым. Дрожа, она указала на комнату рядом с ним. В комнате рядом горел свет, и было видно, что кто-то еще только готовится ко сну.

Эта девушка... должна быть членом семьи того трактирщика?

У трактирщика были старая жена и дочь, и он долго ходил по двору, занимаясь своими делами.

Чиновникам стало все равно, и он небрежно спросил: «Есть горячая вода?»

Девушка все еще выглядела испуганной.

«Это, это первый заказ, он туда!» - сказала она и была слишком занята, чтобы испугаться того, что чиновник рассердится: «Я вернусь на кухню, к огню, и принесу вам горячей воды, милорд, подождите минутку!».

Чиновник тоже махнул рукой, и она свернула за угол, в соседнюю комнату и в панике отдала честь. Слуга стоял у двери и смотрел на нее, наблюдая, как девушка стучит в дверь соседней комнаты. Дверь открыл человек, переодевшийся в рубашку.

«Милорд, ваша горячая вода!» - сказала девушка.

Мужчина промычал и протянул руку, чтобы взять ее, и закрыл дверь одной рукой. Девушка вздохнула, подняла рукав и вытерла пот с лица. Пыль от копоты огня на ее лице сейчас была еще больше стерта, она похлопала себя еще и по плечу, но не осмелилась передохнуть и быстро прошла на задний двор.

Взгляд слуги все время преследовал ее. Девушка шла с неуправляемой небрежностью деревенской девушки, она пожимала плечами, и время от времени встряхивала шеей, чтобы снять усталость.

Слуга пристально смотрел на нее, пока она делала два и три шага, пока не свернула за угол коридора. Слуга постоял некоторое время молча, затем повернулся, вошел в комнату и закрыл дверь.

«Есть какие-либо проблемы?» - просил чиновник в комнате.

Слуга улыбнулся.

«Неожиданно на данный момент», - сказал он, останавливая допрос чиновника: «Уже поздно, давай сначала отдохнем!»

Чиновник больше не спрашивал и почтительно согласился, погасил свет, и комната

погрузилась во тьму.

«Кровать готова. Ты можешь отдохнуть!» - произнес низкий голос в темноте, сопровождаемый звуком шарканья и движения. Через некоторое время все стихло.

В безмолвной ночи из полуразрушенной половины почтовой станции показалась фигура. Сквозь мерцающий звездный свет было видно, что это девушка, одетая только в исподнюю одежду, в руках она держала верхнюю одежду. Ее лицо было темным, как ночь, только одна пара глаз сияла, как звезды.

Сегодня ничего не было напрасно, но, по крайней мере, одно было ясно, достаточно; она не может больше оставаться здесь.

Беги быстро!

Беги быстро!

Она перепрыгнула через стену, не обращая внимания на свою одежду, и бешено побежала, исчезая в подъемах и спусках оврага.

.....

За пределами переулка резиденции Линь крик Люэр продолжался.

Старая Леди Фан уже задыхалась от ее плача.

«Что за вздор ты несешь!» - закричала она: «Как вы можете говорить о ее смерти? Ты проклинаешь свою госпожу?»

«Это не ваша госпожа, поэтому вы так легко это говорите!» - воскликнул Люэр.

Сердце старой госпожи Клык сжалось.

«Она моя внучка!» - она тоже закричала.

«Как она твоя внучка? Она не так важна для тебя, как твой внук!» - Лю'эр закричала, указывая на Фан Чэньюя: «Теперь он вылечился, так что моя госпожа бесполезна, вы не можете оскорблять меня, если рядом нет моей госпожи!»

У старой госпожи Фан было угрюмое лицо, она неуверенно пошатывалась. Фан Чэньюй поспешно протянул руку, чтобы поддержать ее и обнял.

«Лю'эр, не говори так!» - сказал он: «Бабушка не это имела в виду!»

«Мне все равно, что ты имеешь в виду!» - воскликнула Люэр, бросаясь прямо в переулок: «Если ты не будешь ее искать, я сама поищу ее!»

Члены клана семьи Лин уже преградили ей путь. Хотя они не собирались бить ее, как в прошлый раз, они использовали инерцию Лю'эр, чтобы повалить Лю'эр на землю. Лю'эр вытерла слезы, снова встала и бросилась в бой.

Фан Цзиньсю опустила глаза.

«Посмотрите на себя!» - сказал Вождь Лиин, вздохнув: «Уйдите с дороги и позвольте ей

поискать!»

Все в семье Линь просто отошли в сторону, и Люэр выбежала в слезах.

Цвет лица старой госпожи Фан еще не стал лучше, и Фан Чэньюй нежно погладил ее.

«Как насчет того, старая госпожа, если вы отдохнете? Подождите вместе с нами! – сказал Шеф Лин: «Мы все ищем, конечно, и ищут другие люди! Не надо устраивать столько хлопот, смотрите на это спокойно и умиротворенно!»

Чиновники тоже снова и снова кивали. Это был лучший способ. Это было хорошо для обеих сторон. Все сохранили лицо и тоже смогли разрешить возникшие сегодня дискуссии.

Старая Госпожа Фан еще не говорила, когда Фан Чэньюй улыбнулся им.

«Простите меня все, подождите минутку, я еще не закончил говорить с бабушкой», - сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/2252150>